

Добравшись до ветеринарной клиники, Бу Ли встретился с тем самым знакомым Се Фуси. Врач оказался симпатичным мужчиной лет тридцати в белоснежном халате. Говорил он мягко, а когда улыбался, на щеках проступали ямочки — само очарование и профессионализм. Неудивительно, что Се Фуси удостоила его чести попасть в список её контактов в мессенджере.

После серии обследований и анализов ветеринар уверенно заявил: с котом всё в порядке. Никакого герпесвируса, обычное воспаление. Из-за того, что глаза и нос долго оставались грязными, всё забилося и выглядело пугающе. Нужно лишь провести гигиенические процедуры, нанести мазь и держать беднягу в тепле.

В прошлой жизни это точно был вирус. Бу Ли лечил кота больше месяца, потратил уйму денег, и то, что питомец выжил, было чудом. Как же так вышло, что теперь это просто «воспаление»? Неужели в тот раз в клинике они подхватили заразу от других животных?

Бу Ли не верил. Не имея возможности раскрыть правду о своём перерождении, он выдумал историю про знакомого, описав все мучения с лечением кота в прошлой жизни и свои нынешние сомнения.

— А, ну это обычное дело, — понимающе кивнул врач. — В нашей сфере творится полный бардак. Зоомагазины и мелкие клиники на каждом шагу, квалификация у всех разная, а живодеров и вовсе полно. У некоторых даже лицензии нет. Ради наживы они раздувают из мухи слона: пустяковую болячку выдают за смертельную стадию. Сразу назначают стационар, уколы, капельницы, операции — это уже стало негласным правилом. Ведь чем дольше лечишь, тем больше капает в кассу. Бывает и так: животное уже здорово, а владельцу говорят, что нет, и продолжают тянуть деньги.

Бу Ли не сдержался:

— А если не вылечат? Если угробят?!

— Перед лечением или операцией владельцы подписывают отказ от претензий, — горько усмехнулся ветеринар. — Поэтому лучше обращаться в крупные государственные центры. Люди почему-то не любят ходить к нам — считают, что в частных лавках больше любви и заботы, а нас называют сухарями, которым плевать на зверей. Но это не так. Иногда достаточно мази за копейки, а владельцы не верят. У нас государственное учреждение, зарплата не зависит от выручки. Может, мы и не такие «радушные», как в зоомагазинах, но совесть у нас чиста.

По просьбе Се Фуси врач лично вымыл кота, обработал воспалённые участки и, нанеся мазь, разрешил Бу Ли забирать найдёныша домой.

Попрощавшись, Бу Ли вызвал такси. Всю дорогу его душила ярость. Хотелось приказать водителю развернуться и поехать в ту самую клинику из прошлой жизни, чтобы размозжить голову подлому ветеринару. Но вовремя опомнился — в этой реальности ещё ничего не

произошло. Ворвись он туда сейчас с кулаками, его просто сочтут сумасшедшим и вышвырнут.

Но и спускать это на тормозах Бу Ли не собирался. Жалоба — это само собой, но нужны были доказательства.

Вернувшись домой и обустроив кота, он прошерстил интернет. Оказалось, отзывы об этой клинике на местных форумах были крайне противоречивыми. Тех, кто писал негатив, тут же клеймили конкурентами — почерк ботов был очевиден.

«Тут точно нечисто», — подумал он. Бу Ли зашёл в свой аккаунт в соцсети и опубликовал пост, спрашивая, знает ли кто-нибудь об этом заведении и не обманывали ли там кого-нибудь ещё.

Не прошло и минуты, как комментарии посыпались лавиной. Однако в глаза бросалось только имя Чи Лина. Кто-то обвинял Бу Ли в том, что его внезапное исчезновение — поступок «неверного сужёного», кто-то оплакивал их распавшийся дуэт, а кто-то умолял скорее вернуться и помириться с Чи Лином. Лишь редкие комментаторы спрашивали, что случилось у него самого.

Скрепя сердце, Бу Ли фильтровал этот шум. Просматривая сообщения до рези в глазах, он наконец наткнулся на крупницы пользы.

Выяснилось, что все, кто хоть раз имел дело с той клиникой, плевались ядом. У нескольких человек история один в один совпадала с опытом Бу Ли из прошлой жизни. Пытаться добиться правды после обмана было бесполезно, и люди, радуясь, что питомцы хотя бы живы, просто опускали руки.

Бу Ли подписался на этих бедолаг и начал расспрашивать их в личке. С каждой новой подробностью гнев закипал в нём всё сильнее. В итоге он создал группу для совместной защиты прав и, взяв на себя роль лидера, поклялся довести дело до конца.

Пока он собирал улики и отправлял официальную жалобу через сайт госуслуг, готовясь при необходимости идти в ведомство лично, среди фанатов началось форменное землетрясение.

Шипперы, преданные фанаты и просто любители сплетен задавались вопросом: «Это вообще Бу Ли? Его взломали? Почему он подписался на кучу девчонок, да ещё и кошатниц? Он что, решил пойти вразнос? Соблазняет фанаток? Он собирается предать Чи Лина?!»

Спустя десять минут фандом потрянуло ещё раз.

Чи Лин, который почти никогда не заходил в сеть и ничего не комментировал, внезапно объявился под постом Бу Ли. Он оставил три эмодзи: кота, знак вопроса и луну. Сам же Бу Ли к тому времени уже вышел из системы.

Чи Лин прокомментировал чей-то пост! Строго говоря, не «чей-то», а своего партнёра по экранной паре. Значит, Бу Ли для него действительно особенный!

Фанаты неистовствовали. Пока одни лайками выводили комментарий в топ, другие включили режим дешифратора.

«Кот милый, что случилось? Ложись спать пораньше» — так гласила версия «реалистов».

«Луна сегодня прекрасна, мы с котом скучаем по тебе. Где ты? Скоро рассвет» — таков был вариант сентиментальных натур.

«Ты мой кот, я твоя луна. Хотел послать сердечко, но сайт глюканул и выдал вопрос» — это версия тех, кто готов сосать сахар из пальца.

«Что за клиника? Неужели она важнее меня? Дай объяснение, иначе я не усну» — плод воображения жаждущих драмы.

«Вон отсюда! Никаких пар! Чи Лин — одинокая звезда! Наш Лин-Лин прекрасен сам по себе!» — ярились фанаты-одиночки, ненавидящие Бу Ли за то, что тот «присосался» к славе их кумира.

В сети царил хаос.

Виновник же торжества мирно лежал в кровати, тиская своего кота и ни о чём не подозревая.

Перед самым сном пришло уведомление в мессенджере. От Sea.

«√»

Три вопросительных знака в голове Бу Ли вспыхнули сами собой. Что это значит?

Он долго пялился на галочку, недоумённо качая головой.

«Не понимаю. Совсем не понимаю. Человек моря — загадочная личность. Разве простым смертным дано постичь эти извилистые тропы в его мозгу?»

Бу Ли бросил попытки разгадать ребус и уснул.

Репетиция была назначена на вторую половину дня. Бу Ли проспал до десяти, а когда проснулся и заглянул в телефон, значение вчерашней «галочки» наконец прояснилось.

Кто-то из знакомых репостнул новость под заголовком: «Разоблачение живодеров! Как клиника под маской любви калечила питомцев?»

Сердце Бу Ли ёкнуло. Он мигом проснулся и перешёл по ссылке. Речь шла о той самой клинике, на которую он вчера жаловался. В статье говорилось, что после обращения граждан власти отреагировали молниеносно: в восемь утра нагрянула проверка. Обнаружили кучу просроченных ветеринарных препаратов и на месте аннулировали лицензию владельца. Всего за два часа — проверки, штрафы, закрытие. Смертоносная лавочка наконец прекратила своё существование.

Выйдя из статьи, Бу Ли с опозданием заметил, что первоисточником этой ссылки в его ленте был Sea.

«Целый директор корпорации из списка Fortune 500 нашёл время заняться какой-то крошечной ветеринаркой... Смешно».

«Подождите. Неужели это его рук дело?» — Си Цю определённо на такое способен, тут сомнений нет. Но с вечера до утра? Такая эффективность выходит за рамки любых бизнес-стандартов.

Бу Ли переслал статью Си Цю и добавил вопросительный знак.

Ответ пришёл почти мгновенно: «Мм».

Как всегда, лаконично до предела.

Бу Ли смотрел на экран, и в этом коротком «Мм» ему чудилось властное: «Это я сделал, есть вопросы?» или «Пустяки, забудь, главное — ты доволен». Хотя это и не слишком вязалось с образом неприступного босса, суть была именно такой.

Бу Ли понимал: Си Цю просто выполняет обещание. Всё это ради Чи Лина, и сам Бу Ли тут совершенно ни при чём.

Как и говорила Юй Сюань: он просто шёл по обочине, когда его подобрали великие мира сего. Его подвезли, но никто не обещал везти его вечно.

И всё же на душе стало светлее.

Бу Ли крепко прижал к себе спящего под боком кота, после чего решительно вылез из-под

одеяла. Пора было завтракать и собираться.

После обеда он прибыл в телецентр. Было ещё рано, но Чи Лин приехал ещё раньше.

Узнав от Се Фуси, что Чи Лин в своей отдельной гримёрке, Бу Ли направился прямо туда. Перед дверью он замер.

«Я его босс. Я босс. Босс».

Проведя психологическую подготовку, он выдохнул и толкнул дверь.

Телохранители, ассистенты, стилисты и визажисты — все были на местах. Вокруг Чи Лина, как обычно, крутилась целая свита.

Никто не шевелился, никто не проронил ни слова. Все стояли, почтительно заложив руки за спины — судя по всему, образ был готов, и теперь все ждали вердикта самого Чи Лина.

Тот сидел перед зеркалом, скрестив руки на груди, и молча сверлил взглядом столешницу.

Бу Ли бесшумно подошёл ближе и, тоже заложив руки за спину, заглянул Чи Лину в лицо.

«Красив...»

Слова были излишни. Просто чертовски красив.

Но было и нечто новое.

Чи Лин обычно не пользовался косметикой, но сегодня было исключение.

Для репетиций обычно не делали укладку, но и тут — исключение.

Бу Ли кожей чувствовал, что атмосфера в комнате наэлектризована. «Недостижимый цветок» сегодня сменил образ: теперь он напоминал гордого павлина, который в полном боевом оперении чего-то ждал.

Тема этого выпуска — «Сдержанность богини». Она целиком и полностью была посвящена женщинам, и главной звездой шоу, несомненно, должна была стать Фань Тун.

Образа Фань Тун Бу Ли ещё не видел, но в её красоте сомневаться не приходилось. Однако Чи Лин... Темно-серый пиджак с воротником-стойкой и свободные брюки в тон — воплощение элегантности и той самой сдержанности. На первый взгляд всё чинно, но что это за джемпер под пиджаком? Глубокий V-образный вырез, декоративные прорезы и дыры... Обнажённые ключицы, проглядывающие мышцы груди и пресса — какая уж тут «сдержанность»?

«Это что же получается? Богиням положено быть скромными, а мужчинам можно вот так бесстыдно соблазнять народ?»

Бу Ли затаил дыхание, сердце пропустило удар. Когда наваждение спало, он ощутил укол стыда за свою неуместную восторженность.

На душе было беспокойно.

Несколько дней назад он в порыве обиды ушёл, не получив в ответ ни слова. Затем его полупринудительно вернули обратно. Бу Ли не знал, как себя вести, какие чувства испытывать при встрече с Чи Лином... Но уж точно не должен был пускать слюни, как преданный фанат.

Однако поделаться с собой он ничего не мог. Ценитель прекрасного внутри него был неподкупен и плевать хотел на гордость. Противник был слишком силён, так что Бу Ли легко себя простил.

В гримёрке стояла звенящая тишина.

Бу Ли как раз собирался что-нибудь сказать, чтобы обозначить своё присутствие, как вдруг Чи Лин поднял руку и негромко постучал по столу. Он сжал губы в тонкую линию — вид у него был крайне озадаченный.

На столе лежали две пары очков. Обе в тонкой металлической оправе: одна чёрная, другая — розовое золото. Чёрная выглядела строго, классически и даже немного аскетично. Золотистая же отдавала роскошным ретро, а к дужкам крепилась изящная цепочка.

Чи Лин прищурился, переводя взгляд с одной пары на другую, не в силах выбрать.

Значит, вместо линз сегодня будут очки.

Бу Ли, нервно теребя пальцы, негромко подал голос:

— Те, что справа, симпатичнее.